Разумеется, муж ни за что не отправил бы её на север одну и без всякой причины. Поэтому она лгала и была так холодна. И надеялась, что его близкая подруга сможет простить её за это.

В принципе, её вопрос был прост.

«Любишь ли ты меня?»

И лишь стоящий перед ней мужчина мог ответить на него. Как же это жестоко! Будь у неё возможность выяснить ответ у кого другого, она бы задавала тому человеку этот вопрос сотни раз.

Спросить о чём-либо мужа Хлоя не могла, потому что Джерард был не просто каким-то человеком. Она любила его больше всех. И даже сейчас при виде этого приветливого лица ей хотелось забыть обо всём, не желая пробуждаться от своего сладостного сна.

Впрочем, Хлоя с момента их свадьбы ни разу не слышала признаний в любви в свой адрес. Она попросту не знала, имеет ли право задавать этот вопрос.

В итоге Хлое не оставалось ничего другого, как выбрать долгий путь вместо кратчайшего.

– Я должна поехать на север! Я беспокоюсь, мне нужно увидеть своими глазами, что с ней всё в порядке. Позволь мне…

Она изо всех сил старалась не заплакать, но всё шло не так, как ей хотелось. В итоге её речь то и дело прерывалась всхлипами.

Неужели она расстроилась из-за того, что не может сделать это сама? Потекли слезы.

Пытаясь подавить бурный поток, Хлоя сжала губы, дабы сохранить свою гордость. Ей было невдомёк, что от этого она выглядит ещё более жалкой.

– Моя Леди, ты уже успокоилась?

Хлоя кивнула головой, и Джерард вновь протянул ей стакан с водой. Он беспокоился, что она задохнётся из-за своих собственных слёз.

Сходил ли он с ума, если испытывал тревогу из-за того, что не хотел напрасных слез своей жены?

– Ах, да…

Хлоя затаила дыхание и взяла стакан у Джерарда. Джерард нежно гладил Хлою по спине и вновь спросил.

– Сон… Значит?

– Да.

Кажется, давным-давно он слышал от Лейлы, что его жена видит вещие сны. Джерард вспомнил историю, оставшуюся в далеких воспоминаниях.

После женитьбы жена не рассказывала ничего, касающегося этих снов, и он позабыл об этом.

– Тебе приснилось, что Лейла умерла…

– Да, мне нужно уехать. Прошу тебя, отпусти меня туда!

– Свет моей души, я понимаю, что тебя сильно разволновал этот страшный сон. Ты беспокоишься о Лейле? Хлоя продолжала всхлипывать, не в силах выдавить из себя ни слова.

Джерард успокаивал Хлою.

– Уверена, что у тебя получится проделать весь путь на север в одиночку? Может, стоит послать ей письмо с просьбой быть осторожнее?

По правде говоря, эти слова звучали как отказ, словно он не хотел отпускать Хлою на север. Джерард всегда уважал решения своей жены, но в этот раз оно показалось ему слишком импульсивным.

Каким бы зловещим ни был сон, это всего лишь сон, так что он не мог понять, зачем она решила поехать на север.

Джерард подбирал слова с особой осторожностью, чтобы не обидеть жену.

Вот только Хлое этот ответ не понравился. Ей казалось, что он звучит как мягкий укор капризному ребёнку, который проснулся от ночного кошмара. Создавалось впечатление, что Джерард ей не доверяет.

– Не знаю, как у тебя, но мои вещие сны сбываются в будущем. Если не изменить ситуацию заранее, всё произойдет так, как было во сне! Был случай, когда Лейла ошиблась с дресс-кодом на чаепитии, а я узнала об этом из сна и сообщила ей.

И… Хлоя поспешно принялась объяснять дальше. Джерард был потрясен внешним видом своей жены. Такой он видел её сегодня впервые. Пожалуй, именно поэтому он не сразу подобрал нужные слова. Они прозвучали с неким неодобрением.

– Дело не в том, что я не верю твоим словам, милая… Просто…

– Нет. – Джерарда прервали на полуслове.

Он с искренним непониманием посмотрел на свою жену.

– Ты… Ты не веришь мне, – резко сказала Хлоя.

– Нет! Я искренне верю тебе, моя Леди!

Джерард был неподдельно огорчен.

Как и говорила Хлоя, Джерард не понимал сказанных ею слов. Его трезвый склад ума отказывался воспринимать абсурдные высказывания жены.

Тем не менее Джерард доверял Хлое. Его супруга всегда была благоразумной и мудрой женщиной. Пусть её и поразил страшный сон, но было ясно, что она не станет так настаивать понапрасну.

Слова жены не имели смысла, но его сердце твердо в неё верило. Наверное, эта вера была сильно иррациональна*.

П.р.: Под иррациональной верой понимается вера в личность, идею или символ, основанную не на собственном психическом, интеллектуальном или чувственном опыте, а на эмоциональном подчинении некоему иррациональному авторитету. Иррациональная вера – это фанатичная убежденность в чем-то или в ком-то.

– Я не хотела этого говорить…

Хлоя хотела окончательно убедить Джерарда. Может быть, именно поэтому она вспомнила старую историю, которую давным-давно похоронила.

– Тебе когда-нибудь поступало анонимное сообщение о том, что на коронации Его Величества будет совершен налет?

– Откуда ты…

От неожиданного вопроса Джерард широко раскрыл глаза.

– Потому что я сообщила об этом.

– Что?

– Тогда мне тоже приснился вещий сон.

Разве Хлоя не говорила, что ничего не делала после прочтения книги во снах? В целом это было правдой. Но это вовсе не означало, что Хлоя бездействовала в буквальном смысле.

Обычно она намекала окружающим на будущее. Она надеялась, что если у книги будет определённый конец, то всё будет не так страшно и болезненно.

В то время ей казалось, что это её задача. Однако вскоре эта мысль была отброшена.

Девять лет назад, в день вступления на престол нынешнего императора, Оуэна де Эрния, произошло нападение неизвестных повстанцев.

Конечно, Хлоя знала об этом заранее через книгу снов уже тогда. Однако по сравнению с тем, что она видела в книге, ущерб оказался не столь значительным.

Благодаря быстрой реакции императорских рыцарей император и публика остались целы, а дворяне, участвовавшие в церемонии, не получили никаких серьёзных травм, кроме лёгких ранений. За исключением одного человека.

– Разве ты не получал наводку около трех раз перед нападением? Сначала в куртке, потом в книге, которую ты читал, и, наконец, в письме из особняка. В записке был намек на нападение. «Защищайтесь.»

– Да.

Джерард вздохнул. Всё, о чём говорила его жена, было правдой.

Ещё за неделю до нападения повстанцев он получил три сомнительных донесения. Содержание сообщений было странным. В нём, заранее предупреждая о нападении, говорилось о необходимости защищать себя и императорскую семью.

Джерард не мог понять, что это – издевки или всё же предупреждения. Он пытался найти того, от кого поступил донос, но безуспешно, поскольку неизвестный был очень умён.

Вот только никто не должен был знать об этих сообщениях, потому что Джерард не делал официальных объявлений. Следовательно, его жена, будучи обычным человеком, никак не могла о них знать.

Тем более никак нельзя было достать информацию о том, когда была получена наводка, где найдена и какие конкретно слова написаны в ней. В частности, фраза «защищайтесь». О ней не было доложено даже императору, поэтому знать её мог только доносчик.

«Если моя жена действительно видит провидческие сны, будут ли они являться вновь?»

Только так можно было объяснить ситуацию. Племянница императрицы и представительница императорской фракции не могла сотрудничать с мятежниками. В этом не было никаких сомнений.

В голове Джерарда вертелся вопрос.

– Неужели из-за своего сна ты так странно вела себя до и после церемонии коронации?

Он вспомнил, что до коронации Хлоя крутилась вокруг него, а после почему-то начала избегать. На вопрос Джерарда Хлоя ничего не ответила, но он знал, что её молчание – знак согласия.

– Ты действовала рискованно! Что, если бы ты ввязалась в это и пострадала?

Джерард, вдруг поверивший словам Хлои, упрекнул её. Он надеялся, что она никогда не будет впутываться в настолько опасные дела. Он боялся, что она, сама того не зная, попадет в большие неприятности.

Но у Хлои не было выбора. Единственным человеком, серьёзно пострадавшим в том инциденте, был Джерард.

Во сне она видела, как Джерард защищает Лейлу и получает ножевое ранение от рук повстанца. Всё остальное было размытым, но его кровь на полу бального зала она видела весьма отчетливо. Так что она просто не могла усидеть на месте.

«Что я должна была сделать?»

Хлоя нахмурилась от неприятных воспоминаний. Она не хотела, чтобы он пострадал. Она хотела защитить его. Именно поэтому она трижды сказала ему то, что повторила бы и Лейле один или два раза. На всякий случай.

Она очень хотела выяснить, кто стоит за всем этим, но этим предстояло заняться Лейле и

Фредерику. Их любовь должна была стать крепче в процессе снятия ложных обвинений с Фредерика, который являлся главным подозреваемым в том инциденте.

Однако… Изменить будущее оказалось не так-то просто.

Джерард упал смертельно раненый на глазах у Хлои. Боль от увиденного наяву была в разы сильнее, чем от пережитого Хлоей во сне. Хлоя была рядом. Вот только в результате её неумелого вмешательства Джерард получил новые ранения.

Чувство гордости за то, что она могла видеть будущее, было подорвано.

А какой в этом смысл? Она не могла ничего изменить. В тот момент ее охватило глубокое отчаяние и беспомощность.

Как и следовало ожидать, она не была главной героиней этой истории. Именно в этот момент её «ожидания» сменились на «реальность». Именно поэтому она старалась как можно меньше влиять на события книги.

Впрочем, её вмешательство не имело плохих последствий, но об этом Хлоя ещё не знала.

http://tl.rulate.ru/book/102954/3609024